

И. В. ЛЕВЧЕНКО

доцент кафедры теории и истории
государства и права ИГЭА

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

История российского восточного православного зарубежья началась задолго до 1917 г. Русскими первопроходцами Сибири и Дальнего Востока в 1665 г. была построена пограничная крепость Албазин. Китайский император всеми силами старался вытеснить русских с берегов Амура, но на пути его стремлений стояла Албазинская крепость. И все же по приказу императора Канси в 1685 г. она была взята китайскими войсками. «И приходили под Албазин Китайцы и Албазин град китайцам здаша, и с ними отъехала в Китай...» Вместе с пленными воинами в Пекин отправился и священник Максим Леонтьев — «соборный белый поп», с которого начинается история российской духовной миссии в Китае.

Петр Великий, узнав о русских в Пекине, в 1700 г. издал Указ об основании русской духовной миссии и о материальном ее обеспечении «для утверждения и приумножения в православную веру и проповедь Св. Евангелия в идолопоклоннических народах». Китайский богдыхан согласился на создание такой миссии только в 1711 г., потребовав, чтобы кроме священника в ней был и врач. И только в 1727 г. права миссии были подтверждены Кяхтинским договором, разрешившим русским построить новую большую церковь, иметь нескольких священников и нескольких молодых людей для изучения китайского языка¹.

Русская эмиграция на Восток осуществлялась в течение нескольких периодов. Исследователи поднимают вопрос о типологии эмиграции и выделяют различные критерии: массовость, вынужденность, общие главные проблемы — правовой статус, различие адаптации по социальным и профессиональным группам, языковую проблему, влияние психологического барьера и т. д.²

Культура русского зарубежья была проникнута тоской по утраченной родине, надеждой на возвращение. Ностальгичес-

кие мотивы, по воспоминаниям эмигрантов, были даже сильнее, чем повседневные заботы о преодолении материальных лишений и трудностей. Русская православная церковь (РПЦ) во многом способствовала объединению крайне пестрой по своим идейно-политическим воззрениям, национальному составу и социально-политическому положению массы людей, связанных единством религии, морали и языка. По мнению историка М. Раева, рассматривающего условия жизни разбросанных по разным странам русских послереволюционных эмигрантов, особенно сильно ощущалась связь с религиозно-духовным ренессансом Серебряного века, когда светские мыслители все больше вовлекались в дискуссии о «моральных и метафизических измерениях церковной жизни, в то время как духовенство (во всяком случае его наиболее влиятельные представители) стало признавать, что и официальной церкви необходимо больше интересоваться социально-экономическими проблемами народной жизни, устанавливать более тесные связи с интеллигенцией»³.

Массовое появление русских в Маньчжурии было связано с подписанием в августе 1896 г. контракта на постройку КВЖД. Общество КВЖД производило добычу угля на Янтаяйских копях, приступило к эксплуатации месторождения в Чжалайноре, начало лесные разработки, вело разведки ископаемых в различных районах Северной и Южной Маньчжурии. Принимались также меры для колонизации русскими «полосы отчуждения»⁴. Русское население было поголовно грамотным, тянулось к культуре; хорошие материальные условия привлекали сюда высококвалифицированные кадры работников. Харбин играл важную роль во взаимодействии русской и китайской культур. Шел интенсивный процесс обмена практическим и технологическим опытом в различных отраслях хозяйства.

Первая мировая война стала огромным стимулом в развитии промышленности. Возросшая потребность армии в продовольствии и предметах первой необходимости привела к росту торгово-промышленных предприятий. Со сказочной быстротой стало увеличиваться количество мукомольных предприятий, маслособойных, мыловаренных, винокуренных заводов, различных мастерских по выпуску потребительских товаров. Миграция китайского населения из опустошенных войной южных областей в северные районы дала толчок развитию сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Огромный
внесла фирм
ном Яковлев
Фирма заним
деятельность
торговому д
русских и ин
35 млн р. —
Она была сам
мимо магази
гала собствен
лаков и крас
ным, уксусны
владела такж

Админист
в основном и
в ней была пр
прочно вошло
ную репутаци
ну. Даже дес
последовавш
живет и поны
нам «Чу-лин
Владивосток
дах и в народ

Кроме ф
торговых фи
Скоблиных, д

Наиболее
жизни РПЦ в
дователи счи
дов Русского
влечение эм
же осознать

Русское
сравнении с
сословиями
женцами —
ницу вместе

Огромны
Среднюю А

Огромный вклад в развитие всего края, и особенно Харбина, внесла фирма «И. Я. Чурин и Ко». Фирма была основана Иваном Яковлевичем Чуриным, уроженцем Иркутска, в 1867 г. Фирма занималась разнообразной торговой и промышленной деятельностью (по некоторым данным, до Первой мировой войны торговому дому Чурина посылали свои товары свыше 500 русских и иностранных фирм, годовые обороты достигали 35 млн р. — по тому времени весьма значительная сумма)⁵. Она была самым крупным поставщиком КВЖД. В Харбине помимо магазинов с большим выбором товаров фирма располагала собственными фабриками — колбасной, парфюмерной, лаков и красок, табачной; заводами — пивоваренным, водочным, уксусным, кожевенным, мыловаренным и др. Позже она владела также лесозаводом и мельницами.

Административный и торговый персонал фирмы, состоявшей в основном из русских, насчитывал более тысячи человек. Работа в ней была престижной и хорошо оплачивалась. Слово «Чурин» прочно вошло в жизнь и русских, и китайцев, символизируя отличную репутацию, ответственность, качество, порядок, дисциплину. Даже десятилетия спустя, уже после реорганизации фирмы, последовавшей за событиями августа 1945 г., название фирмы живет и поныне. Оно перешло к современным китайским магазинам «Чу-лин». Бывшие магазины Чурина действуют и сейчас во Владивостоке, Благовещенске и других дальневосточных городах и в народе называются «чуринскими».

Кроме фирмы Чурина в Харбине было много других русских торговых фирм — Некрасова, Пташникова, Варгазова, Агеева, Скоблиных, Деушевых, Петрова, Шитухиных, Кузнецова и пр.

Наиболее сложными, противоречивыми и малоизученными в жизни РПЦ в восточной эмиграции остаются годы XX в. Исследователи считают, что рассекречивание архивов, изучение фондов Русского заграничного исторического архива (РЗИА), привлечение эмигрантской мемуаристики в будущем помогут глубже осознать суть происходившего в это время.

Русское православное духовенство после Октября 1917 г. в сравнении с другими преследуемыми большевистской властью сословиями пострадало более всех. Лишь немногие стали беженцами — 0,5% священников и 10% епископов попали за границу вместе со своей паствой⁶.

Огромный поток русских, бежавших через Дальний Восток в Среднюю Азию (некоторые источники называют цифру более

500 тыс. человек)⁷, хлынул в годы Гражданской войны после разгрома белых армий Колчака и атамана Дутова. Основная масса эмигрантов осела в Харбине и вдоль линии КВЖД. Большая русская эмигрантская колония была в Шанхае. В Пекин попадали сравнительно немногие, так как здесь почти не было шансов подработать. Чаще сюда приезжали разные воротилы в связи с политическими интригами или экономическими аферами⁸.

Условия, распорядок жизни буквально ошеломили беженцев. Харбин производил впечатление патриархальное. В отличие от центров западной эмиграции в Маньчжурии не существовало одной из главных проблем для любого эмигранта — владение языком страны пребывания. Поэтому эмигранты имели возможность в определенных рамках применять свои знания и жить, владея только русским языком. До оккупации Японией Маньчжурии Харбин жил по русским законам.

В этих условиях роль РПЦ в жизни эмигрантов была особенной. Церковь через свои приходы объединяла десятки тысяч людей. В Харбине действовали 20 православных храмов. Особой популярностью и любовью пользовался Св. Николаевский собор. Это был первый православный собор в Харбине. Он был деревянный. По традиции русские первопроходцы рубили храм, потом начиналась застройка улиц. Рубленный в древнерусских традициях собор всегда являлся украшением города.

Беженская волна породила нищенство. Среди бедняков было много инвалидов, бывших солдат Первой мировой и Гражданской войн. Забота о беженцах из России стала главной задачей русской духовной миссии. РПЦ участвовала в устройстве таких общественных организаций, как Беженский комитет, Общество инвалидов и Бюро эмигрантов.

Материальные средства изыскивались по опыту дореволюционной России: с помощью благотворительных концертов, балов с лотереями, кружечных сборов в храмах и на улицах.

Изыскивались и чисто коммерческие возможности для поддержки инвалидов. К ним можно отнести приобретение небольших доходных домов и затем сдачу их внаем. В долгосрочное пользование сдавалось имущество РПЦ. Однако лучшие намерения православных священников не всегда приносили благо. Так, в начале 1920 г. в Пекине появился ряд русских эмигрантов, которые с помощью аренды собственности РПЦ хотели не только помочь себе, но и материально способствовать процветанию церкви. Ими были основаны два паевых товарищества:

«Восточное пр... получило в сво... дебной земли... помещениями... носить убыток... конкурентосп... ного штата сл... пришлось вско...

Вместе с т... сама продолж... активно подд... 1919–1921 гг. ... даже в расши... ти. За три год... заводов, из н... работе китайц... комольной пр... мельницы пер... китайцами стр... мельниц в Се... 19 мельниц). ... рии, главным с... ренные, свеч... заводы и маст... товодочные и... нуфактуры и...

Очень мно... вития сельско... Маньчжурии... 80% населени... номика стран...

Русскими з... зились и осва... ячмень, овес, ... пищевых и те... скохозяйстве... КВЖД. По во... мавшего учас... и сельскохозяй... хозяйственны... никаких фру...

«Восточное просвещение» и «Восточное хозяйство». Первое получило в свое пользование молочную ферму и участок усадебной земли, а второе — типографию со всеми подсобными помещениями. Уже в конце 1921 г. товарищества стали приносить убыток. Огородничество и шелководство оказались неконкурентоспособными в Китае, а содержание многочисленного штата служащих поглощало все доходы. Товарищества пришлось вскоре закрыть, а миссии выплатить 30 тыс. дол. США⁹.

Вместе с тем, несмотря на определенные издержки, РПЦ и сама продолжала заниматься коммерческой деятельностью и активно поддерживала в этой сфере русских эмигрантов. В 1919–1921 гг. в Маньчжурии продолжается рост (а в Северной — даже в расширенном масштабе) маслостроительной промышленности. За три года в Северной Маньчжурии основываются 28 новых заводов, из них 13 — в одном только 1929 г. Привлекаются к работе китайцы, многие из них становятся собственниками. В мукомольной промышленности многие существующие паровые мельницы переходят полностью или частично в китайские руки; китайцами строятся новые мельницы. К 1923 г. число паровых мельниц в Северной Маньчжурии достигло 38 (в 1913 г. было 19 мельниц). В этот же период открылись в Северной Маньчжурии, главным образом в Харбине, китайские кожевенные, мыловаренные, свечные, небольшие чугунолитейные и механические заводы и мастерские, кустарные стекольные, лесопильные, спиртоводочные и некоторые другие заводы, хлопчатобумажные мануфактуры и т. д.¹⁰

Очень много русскими эмигрантами было сделано для развития сельского хозяйства в Маньчжурии. Сельское хозяйство в Маньчжурии предоставляло средства существования более чем 80% населения, являлось основой, на которой держалась вся экономика страны.

Русскими эмигрантами, занявшимися сельским хозяйством, вводились и осваивались новые для здешних мест культуры: пшеница, ячмень, овес, лен, гречиха, хмель, сахарная свекла и другие виды пищевых и технических растений. Распространение новых сельскохозяйственных культур началось со времени строительства КВЖД. По воспоминаниям агронома Н. Н. Прикащикова, принимавшего участие в прокладке будущей трассы южной ветки КВЖД и сельскохозяйственном обследовании края, ассортимент сельскохозяйственных культур поражал своей бедностью. Абсолютно никаких фруктов и ягод. Обычного картофеля также не было

среди возделываемых культур. По инициативе администрации КВЖД было создано селекционное поле, на котором занимались поиском наилучших и новых культур для края. Был организован большой питомник с целью выращивания и распространения среди всех желающих саженцев фруктовых деревьев и ягодных кустарников. В 1920-х гг. картофель, новые сорта огородных культур, фруктовые деревья, ягодные кустарники и культурные сорта винограда стали обычными в хозяйствах китайских крестьян.

Вскоре по всей Маньчжурии раскинулась сеть скупщиков и перекупщиков сельскохозяйственных продуктов. Быстрыми темпами развивалась маслобойная промышленность. Началась переработка масла на мыло, олифу, лаки и т. п. С появлением на полях Маньчжурии сахарной свеклы открывались сахарные заводы.

Много было сделано для развития животноводства. Ввозилось огромное количество племенного скота. И вскоре начало процветать на более высоком уровне коневодство, овцеводство, новое для этого края молочное хозяйство (китайское население страны совершенно не употребляло молока, не знало коров и довольствовалось наличием в хозяйстве только беспородных свиней). Большое развитие получило пчеловодство и птицеводство. Всему этому способствовал целый ряд обществ — Харбинское общество поощрения коневодства, Общество ветеринаров, Маньчжурское сельскохозяйственное общество. Большой вклад в развитие новых отраслей сельского хозяйства внесла и частная инициатива предпринимателей и промышленников. РПЦ не только поощряла деятельность русских эмигрантов по укреплению связей с местным населением и по поднятию сельскохозяйственного производства на новый, более высокий, уровень, но и вкладывала определенные финансовые средства, поддерживая новых производителей.

Таким образом, русские эмигранты в Маньчжурии с момента появления и до середины 1920-х гг. активно участвовали в интенсивном процессе обмена практическим и технологическим опытом в различных отраслях хозяйства. В совокупности с систематическим языковым общением это привело к тому, что и в быту сложились отношения доверия и сотрудничества. РПЦ внесла свою лепту в установление дружеских отношений русских эмигрантов с местным населением. В Китае, как ни в одной другой стране мира, сохранились во всей полноте традиции, культура, старый уклад дореволюционной России и вера. Строительство храмов,

почитание клас
ных и вызыва
которых обуч
Хотя и медле
китайского на
через обучен
ные праздни
рантов, но и п

В июне 19
целью подчин
ранты в годы
контролю и п
ям подвергла
нерская деят
затруднена с

¹ Пospelо
сии и СССР.

² Хитрова
российского
блемы адапт
адаптации ро
тории. 1999.

³ Рогачев
рия русской
С. 180.

⁴ Аварин
С. 86.

⁵ Таскина

⁶ Политич
и материалы

⁷ Поздня
Россия и сов

⁸ Казанин

⁹ Поздня

¹⁰ Аварин

почитание кладбищ свидетельствовали о благочестии православных и вызывали уважение у китайцев. РПЦ создавала школы, в которых обучалось не только русское население, но и китайцы. Хотя и медленно, но шло распространение православия среди китайского населения. В основном китайцы принимали крещение через обучение в школах или браки с православными. Церковные праздники были не только праздниками православных эмигрантов, но и праздниками всех местных жителей.

В июне 1937 г. Япония начала военные действия в Китае с целью подчинить себе всю Китайскую Республику. Русские эмигранты в годы оккупации подвергались строгому полицейскому контролю и притеснениям со стороны японских властей. Гонениям подверглась и РПЦ. Практически невозможной стала миссионерская деятельность. Из-за скудости материальных средств затруднена стала и экономическая деятельность РПЦ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пospelовский Д. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 182.

² Хитрова Е. В., Черкасов П. П. Проблемы изучения истории российского зарубежья; История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв.; Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 164.

³ Рогачев К. М. Раев. Русское зарубежье. Культурная история русской эмиграции // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 180.

⁴ Аварин В. Империализм в Маньчжурии. М., 1934. Т. 1. С. 86.

⁵ Таскина Е. Неизвестный Харбин. М., 1994. С. 29.

⁶ Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг.: Док. и материалы. М., 1999. С. 651.

⁷ Поздняев Д. Православие в Китае (страницы истории) // Россия и современный мир. 2001. № 30. С. 168.

⁸ Казанин М. И. Записки секретаря миссии. М., 1963. С. 59.

⁹ Поздняев Д. Указ. соч. С. 169.

¹⁰ Аварин В. Указ. соч. С. 275–276.

СПРАВОЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

В связи с объявленной темой выпуска ИЭНЖ «История экономической мысли харбинской эмиграции» в редакцию поступили материалы Е. П. Таскиной (г. Москва) — автора, хорошо известного исследователям дальневосточной эмиграции. Представленный материал является результатом разработки по пока еще мало изученной проблеме преподавания историко-экономических дисциплин в высших учебных заведениях Харбина. Концентрированный материал представлен автором в форме двух сводок-таблиц. С ним мы и знакомим наших читателей.

Е. П. ТАСКИНА

кандидат педагогических наук, г. Москва

Таблица 1

ЛЕКТОРЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ХАРБИНА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ (1920—1950-е гг.)*

Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, звание	Что окончил	Читаемые дисциплины	Учебное заведение	Годы работы
1	2	3	4	5	6
Абросимов М. В.	доцент, магистр политэкономии ¹	Московский коммерческий институт	Политэкономия, коммерческие вычисления и др.	Юридический факультет	1920—1928
Баранов И. Г.	приват-доцент	Восточный институт	Экономическая география	СМУ**	1938—1945
Богданов Г. А.	преподаватель	Санкт- Петербургский университет, Юридический факультет	Коммерческие вычисления, экономика края, финансовое право	Юридический факультет СМУ	1928—1937 1939—1945
Витт А. К.	профессор	Санкт- Петербургский университет	Современные экономические учения	СМУ	1938—1945